

— Думаю, что нет, — сам себе ответил Ци Шоулинь, протянув руку и ухватив Чи Яня за подбородок, чтобы повернуть его лицом к себе.

Чи Янь почувствовал, как его пальцы, прохладные и длинные, скользят вверх по шее, намеренно задерживаясь на кадыке. Этот явно провокационный жест заставил его сглотнуть, а пальцы последовали за движением кадыка.

— Ты... — только начал Чи Янь, как большой палец Ци Шоулиня уже оказался у него во рту, прижимая язык.

— М-м-м... — раздались невнятные звуки протеста, не позволяющие ему говорить.

Чи Янь был вынужден открыть рот. Большой палец Ци Шоулиня скользнул по поверхности его языка, затем проник глубже, вращаясь.

— Не забывай сдерживать зубы, — сказал Ци Шоулинь, вытащив палец.

Чи Янь едва успел перевести дыхание, как в его рот снова проникли уже два пальца — средний и указательный. Голова Чи Яня поднялась еще выше. Два пальца были значительно больше и шире, чем один, и Ци Шоулинь продолжал продвигаться внутрь, вызывая у Чи Яня позывы к рвоте. Его язык и горло судорожно сжимались вокруг пальцев.

— Горло у тебя неглубокое, — констатировал Ци Шоулинь, не продолжая продвижение, но продолжая стимулировать нёбо.

Чи Янь, никогда не испытывавший подобного, инстинктивно попытался закрыть рот. Ци Шоулинь среагировал мгновенно, согнув пальцы, чтобы избежать укуса.

— Я же сказал, сдерживай зубы, — напомнил он, вытягивая язык Чи Яня наружу.

При тусклом свете его влажный, розоватый язык слегка дрожал.

— А-а-а... — стонал Чи Янь, испытывая боль в корне языка.

— Похоже, тебе нужно немного помощи с «учебными пособиями».

Ци Шоулинь уложил Чи Яня на кровать, оставив голову свисать с края. Чи Янь еще не успел оправиться от дискомфорта во рту, как на него надели кляп.

— М-м?

Это небольшое устройство, похожее на намордник для альф, давило на его язык и держало рот открытым. Чи Янь не понимал, зачем это нужно, ведь он не собирался никого кусать.

Теперь Ци Шоулинь встал на колени у кровати, выпрямившись. Чи Янь попытался поднять голову, но его заставили опустить ее.

— А-а! — раздались бессмысленные звуки, выражающие недоумение и дискомфорт от свисающей головы.

С этого угла он мог видеть только халат Ци Шоулиня, который почти касался его лица.

Ци Шоулинь провел рукой по шее Чи Яня, словно измеряя что-то. Он все еще был худым, и шея казалась изящной. Ци Шоулинь медленно снял пояс своего халата и, смотря сверху вниз, сказал:

— Если не хочешь, чтобы это повторилось, научись сдерживать зубы.

— М-м!

Чи Янь издал короткий, пронзительный крик, который был тут же заглушен. Что-то скользнуло по его нёбу, проникло в рот, давило на корень языка и даже немного в горло!

Это был член Ци Шоулиня.

Чи Янь инстинктивно попытался оттолкнуть его, но Ци Шоулинь крепко удерживал его руки на кровати. Чи Янь чувствовал, что не может дышать через нос, и только когда Ци Шоулинь немного отходил, он мог вдохнуть немного воздуха. Ци Шоулинь медленно двигал бедрами, входя и выходя из почти прямой линии рта и горла Чи Яня. Каждый раз его головка давила на нёбо или кончик языка, вызывая легкую дрожь и удовольствие от сжатия горла. Глядя вниз, он даже мог видеть, как его член оставляет выпуклый след под тонкой кожей шеи Чи Яня.

В отличие от прохладного тела Ци Шоулиня, его член был невероятно горячим. Чи Яню казалось, что в его рту и горле двигается не член, а раскаленный металл. Каждый раз, когда Ци Шоулинь немного отходил, давая ему возможность дышать, Чи Янь не мог сдержать низкий стон, и эти звуки, сопровождаемые ритмичными движениями, складывались в непристойную мелодию.

Ци Шоулинь был действительно возбужден, его член почти полностью заполнял горло Чи Яня. Чи Янь находился на грани удушья, его верхняя часть тела была обездвижена, а ноги беспорядочно дергались, сбивая одеяло.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Ци Шоулинь наконец вышел и кончил на покрасневшую шею и лицо Чи Яня. Густая сперма стекала вниз, часть попала на губы, часть —

на ресницы.

Ци Шоулинь поднял его, усадил на свои колени, снял кляп и поцеловал его лицо, покрытое легким потом и его же спермой:

— Ты справился отлично.

Чи Янь не мог сопротивляться, его рот онемел после долгого пребывания в открытом положении. Только когда он почувствовал, что какая-то жидкость вот-вот стечет с его губ, он инстинктивно сжал их, впуская каплю внутрь.

Это была сперма Ци Шоулиня.

Конечно, она была невкусной.

Но этот уникальный вкус спермы оставался во рту всего несколько секунд, и вдруг Чи Янь почувствовал, как что-то взрывается в его мозгу и распространяется по всему телу.

Сначала это было похоже на маленькую искру, затем он почувствовал, как каждая клетка его тела наполнилась чем-то вроде тех конфет из детства, которые «прыгали» во рту, а затем его словно залили литром газировки. Теперь это ощущение, которое раньше было только на языке, заполнило все его тело! Чи Янь резко обнял себя, свернувшись в клубок, пытаясь справиться с тремором, вызванным этим «взрывом».

Что происходит с его телом?

Ци Шоулинь, конечно, заметил странное состояние Чи Яня. Его брови нахмурились, челюсти сжались, и он дрожал всем телом.

— Что случилось? Тебе плохо?

Ци Шоулинь провел рукой по спине Чи Яня, задумываясь, не перегнул ли он палку и не напугал ли его.

Чи Янь не мог ответить, его зубы стучали.

Ци Шоулинь не знал, да и сам Чи Янь не знал — это был первый раз в его жизни, когда он действительно почувствовал феромоны, и притом в огромном количестве, от альфы. Всего одна капля вызвала мощную стимуляцию области его мозга, отвечающей за восприятие феромонов, которая до этого была почти неактивна. Те феромоны, которые он не мог уловить из воздуха, на самом деле могли восприниматься через вкусовые рецепторы. Но он никогда не пробовал чужую жидкость, поэтому не знал об этом.

Это ощущение «взрыва» длилось несколько минут, прежде чем постепенно утихло.

Ци Шоулинь взял салфетку и аккуратно вытер сперму с лица и шеи Чи Яня. Глядя на его надутые губы, покрасневшие глаза и подавленный вид, он не удержался и поцеловал его, легкий, мимолетный поцелуй, без углубления.

Он решил вознаградить Чи Яня. Прижал его еще крепче, чтобы его спина плотно прилегала к своей груди, и начал развязывать пояс халата.

— Не будь таким печальным, — Ци Шоулинь редко проявлял такую «нежность» к своим партнерам.

Долго мучившая его навязчивая идея наконец была близка к исполнению.

— Я доставлю тебе удовольствие.

Он думал, что сможет легко развязать пояс халата Чи Яня, но тот, выходя из ванной, завязал его намертво.

Ци Шоулинь чуть не рассмеялся. Он думал, что это остановит его?

Чи Янь почувствовал холод на груди — Ци Шоулинь просунул руку через складки халата. Халат был немного великоват, и он смог его «очистить», как шелуху, не снимая полностью, оставив свисать на руках. Чи Янь попытался пошевелиться, но его руки были зажаты, а пояс на талии был затянут намертво.

Теперь он действительно был на грани слез. Это и есть «сам себе злобный буратино».

Ци Шоулинь развернул его, усадив лицом к себе на колени. Чи Янь опустил голову, руки были заведены назад, а белый халат, словно древний шарф, придавал ему вид нежной и застенчивой красавицы. Но его короткая стрижка и заметные шрамы на бровях напоминали скорее хулигана из банды.

Это противоречие, переплетающееся в его облике, вызывало у Ци Шоулиня странное чувство «красоты».

Лучше бы никто не считал его красивым.

Лучше бы никто не мог оценить.

Лучше бы никто не полюбил по-настоящему.

Тогда бы...

<http://bllate.org/book/15527/1380404>